

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Кировского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности положения пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

4 июля 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Кировского городского суда Ленинградской области,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Санкт-Петербургского городского суда от 22 июля 2014 года, постановленным на основании вердикта присяжных заседателей, гражданин М.Л.Овечкин в числе других подсудимых был оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «ж», «з» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, в связи с непричастностью к совершенному преступлению; по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 210 УК

Российской Федерации, и еще ряда преступлений также оправдан; признан виновным в совершении мошенничества (часть третья статьи 159 УК Российской Федерации) и освобожден от наказания в связи с истечением срока давности; осужден к лишению свободы за совершение четырех эпизодов пособничества мошенничеству – преступления, предусмотренного частью пятой статьи 33 и частью четвертой статьи 159 данного Кодекса.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2015 года указанный приговор в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона был отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство с подготовительной части судебного заседания в тот же суд в ином составе.

Уголовное дело поступило в Санкт-Петербургский городской суд 8 июня 2015 года, а постановлением от 28 августа 2015 года отбор кандидатов в присяжные заседатели назначен на 24 сентября 2015 года. Постановлением судьи указанного суда от 22 декабря 2015 года по ходатайству государственного обвинителя и со ссылкой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации уголовные дела в отношении всех подсудимых, кроме М.Л.Овечкина, были выделены в отдельные производства и направлены для рассмотрения в Кировский районный суд города Санкт-Петербурга.

Постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 21 сентября 2016 года, вступившим в законную силу 31 января 2017 года, уголовное дело в отношении М.Л.Овечкина по ходатайству прокурора было направлено для рассмотрения по подсудности в Кировский городской суд Ленинградской области со ссылкой на то, что срок давности уголовной ответственности в силу пункта «г» части первой статьи 78 УК Российской Федерации за совершение подсудным в период 12–30 сентября 2000 года преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, истек и согласно части четвертой статьи 78 названного Кодекса смертная

казнь или пожизненное лишение свободы применены быть не могут, а потому в соответствии с пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации данное уголовное дело перестало быть подсудным Санкт-Петербургскому городскому суду.

Постановлением судьи Кировского городского суда Ленинградской области от 17 марта 2017 года по данному делу было назначено предварительное слушание, по итогам которого суд – в связи с тем, что подсудимый настаивал на рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, – 29 марта 2017 года производство по уголовному делу приостановил и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом, в котором оспаривает конституционность положения пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации.

Как указывается в запросе, из данного пункта во взаимосвязи с частью четвертой статьи 78 УК Российской Федерации следует, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, перестают быть подсудными верховному суду республики, краевому, областному и другим равным им по уровню судам в составе судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в случаях, когда в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности по этой статье становится невозможным применение к подсудимому наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, в то время как уголовные дела в отношении мужчин по аналогичному обвинению в случае неистечения срока давности привлечения к уголовной ответственности подлежат по ходатайству обвиняемого рассмотрению судами указанного уровня в составе судьи и коллегии присяжных заседателей.

По мнению заявителя, такое правовое регулирование противоречит статьям 19, 47 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку нарушает конституционный принцип равенства между лицами мужского пола, обвиняемыми в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, в зависимости от того, истек

или не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за его совершение.

2. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П; Определение от 19 мая 2009 года № 574-О-О), право каждого на судебную защиту его прав и свобод как основное неотчуждаемое право человека признается и гарантируется в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации). Одной из основополагающих гарантий права на судебную защиту и его неперменной составляющей является закрепленное статьей 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

2.1. Право на законный суд, по смыслу статей 20 (часть 2), 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, включает и право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в предусмотренных федеральным законом случаях. Регулирование данного права, как следует из указанных статей Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункты «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3), является дискрецией федерального законодателя, уполномоченного определять, в каких, помимо закрепленного в статье 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, случаях суд с участием присяжных заседателей может выступать в качестве законного суда по тем уголовным делам, которые отнесены к соответствующей категории федеральным законом.

Дискреция федерального законодателя в регулировании отношений при реализации права на доступ к правосудию и права на законный суд не является абсолютной и не освобождает его от обязанности при

конкретизации предписаний статей 17 (части 1 и 3), 19 (части 1 и 2), 21, 46 (часть 1), 47 (часть 2), 55 (часть 3) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации, в том числе относительно суда с участием присяжных заседателей как законного состава суда по уголовным делам применительно к определенным категориям преступлений, действовать правомерным образом, т.е. исходя из необходимости обоснованной и объективно оправданной дифференциации процессуальных форм судебной защиты при сохранении баланса конституционных ценностей и соблюдении принципа правовой определенности, не допуская несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина и при безусловном обеспечении гарантированных Конституцией Российской Федерации равенства всех перед законом и судом и равноправия.

При этом не может рассматриваться как нарушающее закрепленный статьей 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принцип равенства всех перед законом и судом установление запрета на назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни лицам определенных категорий. Такой запрет, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует назначению иным категориям лиц справедливого наказания, соответствующего общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, не ущемляет их права и, следовательно, не является дискриминационным по отношению к этим лицам (определения от 21 октября 2008 года № 638-О-О, от 23 июня 2009 года № 898-О-О, от 19 октября 2010 года № 1382-О-О, от 18 октября 2012 года № 1925-О, от 24 сентября 2013 года № 1428-О и др.).

2.2. В порядке реализации своих дискреционных полномочий, вытекающих из статьи 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель отнес к предметной подсудности, предусмотренной пунктом 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации для верховного суда республики, краевого, областного и других

равных им по уровню судов, уполномоченных в установленных федеральным законом случаях рассматривать уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, уголовные дела об особо тяжких преступлениях, за которые соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается смертная казнь в качестве исключительной меры наказания и – в качестве альтернативного либо самостоятельного наказания – пожизненное лишение свободы, определив тем самым суд, правомочный не только рассматривать уголовные дела об этих преступлениях, но и назначать наиболее строгую меру наказания из всех в настоящее время реально возможных для данных видов преступлений.

В силу части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом, который вправе счесть невозможным освобождение указанного лица от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности; в этом случае он не сможет назначить такому лицу наказание данного вида. Соответственно, федеральный законодатель исключил из подсудности верховного суда республики, краевого, областного и других равных им по уровню судов и тем самым – в системе действующего правового регулирования – из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о совершенных этими лицами преступлениях, предусмотренных рядом статей Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности частью второй его статьи 105, срок давности по которым истек до назначения судебного заседания.

Следовательно, ввиду истечения сроков давности из подсудности суда с участием присяжных заседателей выведены уголовные дела об этих преступлениях, совершенных любым лицом – вне зависимости от возраста и пола.

2.3. Между тем статья 4 УПК Российской Федерации, определяя действие уголовно-процессуального закона во времени, устанавливает, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что субъективное право обвиняемого на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, основанное на предписании статьи 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, возникает с момента принятия судом решения о назначении уголовного дела к слушанию, вынося которое суд руководствуется процессуальным законом, действующим во время принятия данного решения (Постановление от 19 апреля 2010 года № 8-П); если судебное заседание по уголовному делу уже назначено к рассмотрению, то, учитывая момент возникновения субъективного права на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей, правила действия процессуального закона во времени и принцип неизменности состава суда, подсудность и состав суда изменению не подлежат – вне зависимости от обстоятельств, с наступлением которых в более ранний период производства по делу закон связывает указанные изменения, кроме случаев невозможности сформировать объективную и беспристрастную коллегию присяжных заседателей (постановления от 25 февраля 2016 года № 6-П, от 16 марта 2017 года № 7-П; Определение от 19 мая 2009 года № 574-О-О).

В уголовном деле М.Л.Овечкина, как видно из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, еще до истечения срока давности было назначено повторное судебное заседание с участием присяжных заседателей, а затем подсудность дела и состав суда были изменены – вопреки приведенным установлениям Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Таким образом, положение пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, применяемое во взаимосвязи с его статьей 4 и с частью четвертой статьи 78 УК Российской Федерации, не предполагает, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации, неподсудны верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области, суду автономного округа, окружному (флотскому) военному суду в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей в случаях, когда срок давности привлечения к уголовной ответственности по данной статье истек после назначения судебного заседания в этом суде.

2.4. В силу Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» необходимым основанием к рассмотрению в Конституционном Суде Российской Федерации дела по запросу заявителя и вынесению по нему итогового решения в виде постановления служит наличие неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, примененный в уголовном деле М.Л.Овечкина.

В данном случае неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем положение пункта 1 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации в том аспекте, как он обозначен в запросе, отсутствует, а потому запрос Кировского городского суда Ленинградской области не подлежит дальнейшему рассмотрению.

Проверка же законности и обоснованности постановления о передаче указанного дела из Санкт-Петербургского городского суда для рассмотрения в Кировский городской суд Ленинградской области является прерогативой

соответствующих инстанций системы судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Кировского городского суда Ленинградской области не подлежащим дальнейшему рассмотрению в Конституционном Суде Российской Федерации, поскольку поставленный в нем вопрос не требует вынесения итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1441-О

